

К России нельзя применить слово «безнадежно».

Я профессионально занимаюсь макроэкономикой России. Каждый день, день за днем. Не может человек в России спать спокойно, если он макроэкономист и переживает за свое дело. Ведь последние пять лет у нас в экономике стагнация и рецессия.

Но впадать в уныние я не собираюсь. Я стараюсь отыскивать что-нибудь хорошее – лучшее предприятие, высокую инновацию, передовой регион, посмотреть на это своими глазами. Убедился: к России нельзя применять слово «безнадежно». Мы не отстали безнадежно и даже в отсталых отраслях у нас есть достижения мирового уровня.

Абел Аганбегян

0 молочных удоях и племенном скоте

Одна из самых отстающих отраслей в сельском хозяйстве России – производство молока. В СССР мы производили 50 млн т, сейчас производим 31 млн. При этом потребляем мы 40 млн, а 9 млн – ввозим. И пока не обеспечиваем страну молоком.

У нас в стране самое плохое молочное стадо из известных мне

стран. Я сейчас не сравниваю с Арменией или Казахстаном. Я сравниваю со странами, где о молочном стаде стоит говорить. Средний надой на корову у нас около 3700 кг. А надой в развитой стране начинается с 5500 л. Небо и земля! Несопоставимо мала у нас доля племенного скота. Скажете, «безнадега». Но не спешите...

Многие области создают отдельные высокопроизводимые молочные фермы. Для этого они едут, в первую очередь, в Германию и за немалые деньги покупают там племенной скот. Мало того, часто они выписывают себе немца, знающего, как кормить капризную голштино-фризскую породу.

Между тем у нас есть целая Ленинградская область, где в хозяйствах средний надой выше, чем в Германии. У нас – 8181 кг, а в Германии – 7300. Я не нашел в Германии ни одного хозяйства, которое давало бы надой 12 500 кг. А в Ленинградской области – два таких хозяйства: «Рабитицы» – 12533 кг и «Гомонтовы» – 12510 кг. В Германии племенного скота – 53%, а в Ленинградской области – 72%.

Там же в Ленинградской области находится Институт селекции и генетики молочного животноводства. Специальная фирма хранит сперму лучших быков мира. Войдешь в офис, а там не фотографии людей висят, а портреты лучших в мире быков. Генетические лаборатории поражают лучшим оборудованием и приборами.

Один знакомый академик-специалист сельскохозяйственных наук мне рассказал, что в России есть коровы-чемпионы, которые дают молока больше, чем любая корова в Европе. Я должен был поехать и посмотреть. Корову зовут «Пазуха». Она даёт 63 л молока в день. В 2013 г. эта корова за 305 дней лактации дала 19318 кг молока, а ее дочка – 19012 кг. Как вам нравится? У неё такое вымя, что нельзя обхватить его. Вот я узнал и увидел все это – и месяц ходил счастливым.

0 медицине чудес среди катастрофы

Берём область медицины. Отставание – катастрофическое. В

области сердечно-сосудистой смертности особенно. Смертность от инсульта на 10 тыс. населения у нас втрое выше, чем во Франции. К тому же умирают люди на 10-12 лет моложе. И это – после того, как смертность здесь за последние пять лет удалось снизить в 2 раза в результате усилий В.И. Скворцовой – выдающегося специалиста по инсульту, когда она стала министром здравоохранения. Отставание втрое – это казалось бы «безнадега». Но не будем спешить.

При медуниверситете имени Пирогова работает Институт инсульта. Исследовательский институт при вузе – это часто не первосортная организация. А тут еще оказывается, что работники института и его клиника расположены в приспособленном школьном здании. Там в переделанных школьных классах лежат тяжелые больные.

Лет семь назад директор Института инсульта В.И. Скворцова привлекла меня для разработки программно-целевого метода для радикального сокращения смертности от инфаркта. Во время разговора директора вызвали, кому-то из больных стало плохо. А меня оставили пить кофе в кабинете. Слышу в вестибюле французскую речь. Делегация французских врачей. Я вышел к ним и говорю: «Вы-то что здесь делаете? У вас же в 6 раз меньше смертность от инсульта!».

Глава французской делегации мне на это отвечает: «Я из Ассоциации инсультников Франции. Профессор. Привёз представителей наших клиник. У нас смертность выше, чем в Клинике этого института. Но мы видим резервы сокращения смертности, и приехали мы не за этим. Из тех, кто лежит в этой клинике после инсульта, значительная часть возвращается к своей прежней трудовой деятельности, а не становится инвалидом. Этого мы не понимаем! Ведь по определению: инсульт – поражение мозга. Человек может остаться жив, его можно спасти, но часто он на всю жизнь – инвалид. Здешние показатели – чудо и мы хотим это понять.

А взять младенческую смертность (от 0 до 1 года). На 1000

родившихся живыми в 2016 г. она у нас составила 6,0, снизившись с 8,6 в 2012 году. А в Западной Европе – 3,5-4. Значительное отставание. Многие состоятельные россияне едут рожать в Европу или даже в США. Они не подозревают, что в Чувашии младенческая смертность ниже, чем в Западной Европе, и ниже, чем в США – 3,1. Не нравится Чувашия – езжайте в Санкт-Петербург (3,8), где европейские показатели. Где опасно рожать: Тверь (7,6), есть и еще похуже. И это – одна страна. Необъяснимо?!

0 неповторимых достижениях и невиданных контрастах

Наше вопиющее отставание по электронике – общеизвестно. 93% чипов наша страна импортирует, не говоря уже о компьютерах, разных гаджетах, принтерах и т.д. И вдруг – в России давно, уже пять лет, компания «Т-Платформа» производит суперкомпьютеры – высшее достижение в этой области. При том же такие, что их приобретают организации Европы и США, так как они выигрывают конкурсы. Такие суперкомпьютеры «Ломоносов» и «Ломоносов-2», произведенные этой компанией известны университетам мира и работают в МГУ.

А еще мы производим целый ряд видов самого лучшего вооружения! Ракетные двигатели, которые у нас покупает США даже в условиях санкций, воспроизвести их они не могут.

Или Ту-160 («Белый лебедь») – самый тяжелый, самый мощный, самый быстрый, самый высоколетный, самый опасный – несущий даже крылатые ракеты. К тому же – с раздвигающимися в полете крыльями. Раз в два года я бываю на Казанском авиазаводе, где эти машины модернизируются, смотрю на них и радуюсь. После этого неделю хожу счастливый. Ведь я – летчик и только 4 года назад, в 80 лет, перестал летать на небольших самолетах – в России, США и Европе.

Недавно в России изготовили авиационный двигатель нового, 5-го поколения. У него на лопатках достигается температура +2000 градусов. Значит, лопатки необходимо охлаждать, потому что ни

один металл не выдержит такого нагрева. Он называется ПД-14 (Пермский двигатель с тягой в 14 т), который проходит испытания на крыле летающей лаборатории самолета ИЛ-90. Старт серийного производства намечен на 2017, двигатель предназначен для МС-21.

Да и МС-21 – удивительный самолет, который будет производить объединение «Иркут», где пришлось побывать. Это самолет самого распространенного в мире класса – конкурент А-320 и Боинга-737. Он легче из-за наличия 40% синтетических материалов, более вместительный (180 более широких и удобных кресел), на 28% его корпус шире, чем А-320 и т.д. и т.п. Первый экземпляр уже произведен, и скоро начнет летные испытания. Значит, и здесь можем быть на уровне!

Так что мы – Великая страна. И в то же время у нас 23% жилья не имеет внутренней канализации, 21% – холодной воды, 40% – ни горячей воды, ни ванны, ни душа. И так, увы, часто бывает. Куда ни кинь – всюду клин...

У нас баснословные заделы, которые не реализуются. Я могу их перечислять, сколько угодно. Заделы, которые могут поменять облик целых отраслей, которым цены нет, это наши собственные, а не чужие разработки. Так что наша страна – страна огромных возможностей.

Вот вам страна! Слово «безнадёжный» к нам никак не применимо. Но какой разброс! Или мы самые лучшие, или – хуже некуда...